Вадим Бедняков

Жизнь, ее смысл и ... наука

Начнем с одного наблюдения, тривиального по своей сути и довольно обыденного, которое может звучать примерно так: «Все в окружающем нас мире стремится к самосохранению», или так: «Совершенно общим свойством всего сущего является стабильность», пусть даже в самой минимальной степени.

Это утверждение кажется очевидным и не требующим какого-то дополнительного обоснования. Мы этот факт просто не замечаем, настолько он нам знаком и привычен с самого раннего детства. Но, тем не менее, почему мы в состоянии видеть, ощущать, различать или, по-научному, отражать в нашем сознании окружающие нас предметы и явления?

А ведь просто потому, что все они не успевают заметно измениться за то время, пока мы на них смотрим, их ощущаем и изучаем. Все они остаются самими собой, они отделены друг от друга в пространстве (а порой и во времени). Все они стабильны. Одни очень стабильны (электроны, протоны, изотопы водорода, химические элементы, горы, моря и океаны, деревья и т. п.), другие не очень стабильны или даже очень не стабильны (здания, сооружения, наши российские дороги, радиоактивные ядра, нейтроны, мотыльки-бабочки, бозон Хиггса и т. п.).

Но у всех у них есть одно, главное, совершенно общее свойство – сохранять свое состояние самотождественности. Поэтому мы и способны их отличать друг от друга.

Именно благодаря этому уникальному свойству вообще что-либо возможно в мире. Логическая альтернатива – абсолютный хаос (везде и всегда нет ничего), или полное и всеобщее «равенство», когда во всех пространственно-временных направлениях все совершенно одинаково и абсолютно неразличимо. Если бы в такой мир заглянул внешний наблюдатель, то он ничего бы не смог увидеть, поскольку во всех направлениях все вокруг него было бы совершенно одинаково и совершенно бесструктурно. Глазу этого несчастного не на чем было бы остановиться, поскольку чтобы что-то на этом фоне могло быть заметным, оно должно было бы хоть как-то отличаться от своего самого близкого окружения, то есть сохранять свою «самобытность» хотя бы в течение самого минимального времени наблюдения. Возникновение и исчезновение этого чего-то за более короткий промежуток времени не наблюдаемо, что эквивалентно его отсутствию.

Итак, как видим, стремление самосохраниться, побыть (хоть самое-самое малое время) в состоянии неизменности (стабильности) присуще всему вокруг нас – всему, что мы обычно называем, скажем, элементарной частицей, химическим элементом, атомом, клеткой, металлом, жидкостью, веществом, предметом, вещью, событием или явлением.

Это всеобщее свойство, по существу, эквивалентно самому понятию существования. Если нечто не способно хоть чуть-чуть «побыть самим собой», то это нечто никак нельзя распознать, отделить от других, а это значит, что его просто нет.

Каждый существует (самосохраняется) по-своему. Собственно, это и отличает одно явление или предмет от другого. Камень прочный и твердый, а вода умеет все обтекать. Солнце обжигает все вокруг безжалостными фотонами, деревья и травы поглощают их, наполняя воздух кислородом, снежинки кружатся в тишине и накрывают белым саваном мокрый асфальт, времена года будут неизменно сменять друг друга до тех пор, пока Солнце, превратившись в красный гигант на своем пути по диаграмме Герцшпрунга-Рассела, не заключит в свои огненные объятья планету Земля. Но любое из этих движений-изменений (выражаемых глаголом) невозможно без фазы неизменности-стабильности, которая и констатирует само этого движение.

* * *

В бесконечном ряду всевозможных и разнообразных сущностей, предметов и явлений, имеющих место на планете Земля, жизнь также обладает этим свойством стабильности – один раз возникнув, она упорно сохраняется во времени и пространстве, изменяясь и модифицируясь.

Поэтому у жизни, как и у всех остальных предметов и явлений, нет цели и нет смысла. Она ничем в этом плане от них не отличается. Появившись (или возникнув) однажды на Земле, она просто существует. Стремление самосохраниться – самое главное, фундаментальное свойство жизни (в угоду нашему разуму) – можно назвать смыслом или целью жизни как космического явления на планете Земля.

При этом жизнь кардинально отличается от всего остального многообразия предметов и явлений своим уникальным, только ей присущим, «динамическим» способом самосохранения. С феноменологической точки зрения (не вдаваясь в биогенетические детали) именно этот способ можно рассматривать как определение самого понятия жизни.

Ни для кого, очевидно, не новость, что носителями жизни на нашей планете являются в целом довольно хрупкие, построенные на клеточно-молекулярной основе существа, каждое из которых очень даже не долговечно, и, на первый взгляд, у них нет шансов на успешное и длительное выживание. Но именно эта недолговечность живых особей, обогащенная их способностью самовоспроизводиться, как раз и обеспечивает уникальную стабильность самой жизни.

Отсюда и задача-смысл-цель каждой отдельно взятой жизни (мотылька, улитки, человека) – это продолжение жизни. Это просто, тривиально и справедливо абсолютно для всех живых существ.

* * *

Под поиском смысла жизни обычно подразумевается стремление человека найти ответы на вопросы типа: зачем я существую, кто я такой и почему я именно такой, каково мое предназначение, какова моя миссия на этой планете, каково мое место среди других, неужели я умру и все кончится, что останется после меня и т. п.?

Какой-то иной смысл жизни – исключительный, возвышенный, отличный от других живых существ, достойный именно человека – венца Природы хочет увидеть человеческой разум, который обладает гипертрофированной уверенностью в безграничности своих возможностей. Ему необходимо понимание и объяснение всего непонятного, причем, как правило, здесь и сейчас. Он не

(Окончание на 4–5-й стр.)

(Окончание. Начало на 3-й стр.)
терпит неясностей, они его раздражают, он их справедливо боится и избегает. Наш разум любит себя абсолютизировать – он же достиг невиданных успехов, он постиг множество вещей и явлений, он вышел в космос, приручил атом и т. п. Поэтому разум готов считать себя уникальным явлением во Вселенной, главной целью и вершиной ее эволюции. Следовательно, у него не может быть никаких ограничений, он «может все». Но не надо поддаваться этой притягательной абсолютизации и считать, что человечество действительно на все вопросы может дать ответы. Это, увы, не так!

Во-первых, просто потому, что носитель разума человеческий мозг – физически конечный объект, а во-вторых, что на любом этапе познания Природы мы всегда имеем непознанное – то, что мы не можем пока (а то и никогда) объяснить. Как известно, любая научная точка зрения, любая теория, будучи лишь нашим современным представлением о мире, является приближенной, неточной по самой своей сути. Новые, ранее не доступные данные изменяют, и порой кардинально, наши представления и приводят к формулировке новой, более точной теории, которая включит в себя старую (современную) теорию в качестве частного случая. Из этого несовершенства нашего знания, помимо всего прочего, вытекает, по-видимому, необходимость религии. Именно здесь кроется внутренняя причина наших вечных мучений и стремления найти этот мистически-притягательный смысл жизни.

А ответ очень прост. С практической точки зрения, смысл жизни человека – в достойном ее продолжении, или смысл жизни отдельного человека состоит в продолжении жизни (его народа). Внешне это вполне нормально выглядит так, как будто мы живем и работаем исключительно ради своих детей, а те ради своих и т. д.

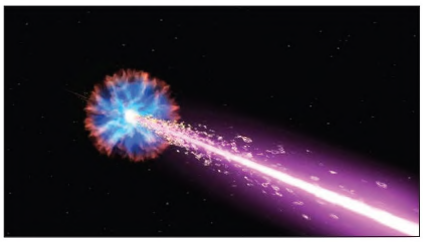
Все это кажется тривиальным, но только на первый взгляд.

Из этого простого утверждения вытекает, например, необходимость смерти отдельно взятого организма, чья роль-задача-предназначение состоит в том, чтобы отстоять свой фрагмент этой вечно меняющейся жизни в конкретных природно-исторических внешних условиях. Отстоять и передать эстафету жизни другим, тем, кто будет нести уже свою вахту, возможно, в уже других внешних условиях, оптимально под них подстраиваясь.

Жизнь как явление использует смерть отдельных особей конструктивно – во благо сохранения самой жизни. Банальный пример – «пищевая цепочка». Универсальный же механизм выживания основан на оптимальном сочетании наследственности (фактор стабильности) и изменчивости (фактор модификации). Он работает путем оптимальной подстройки под внешнее давление и угрозы окружающей среды (за счет быстрой, если надо, ротации и изменчивости живых существ). Условия меняются независимо от воли и желания отдельной особи, и особь, хорошо приспособленная к одним условиям, становится обузой и погибает в других. К сожалению, пока только так можно обеспечить надежное продолжение жизни в постоянно и непредсказуемо меняющихся внешних (для данной совокупности живых существ) условиях.

Заметим, что в историческом плане возникновением разума мы обязаны тому «странному факту», что некая совокупность живых существ никаким иным способом не могла самосохраниться (выжить) в некоторых конкретно-исторических условиях. Разум спас эту совокупность особей и сделал из них людей.

Другой пример – если смысл жизни – в ее продолжении, то понятна ни с чем не сравнимая и всепоглощающая человеческая сила – сила любви, которая максимально эффективно гарантирует практическую сторону продолжения жизни, порой даже помимо воли и желания отдельных индивидов.



* * *

Итак, конкретная жизнь индивида – это необходимый элемент, звено целого явления жизни, которое, собственно и складывается из этих вполне конкретных и порой очень скоротечных индивидуальных жизней. Если это понять и принять, то ценность нашей личной жизни становится с одной стороны (со стороны вечности) ничтожной, поскольку на фоне миллионов жизней плюс-минус еще одна практически ничего не значит. Но с другой стороны (сохранения жизни), – каждая жизнь бесценна.

Не будь ее как связующего звена между прошлым и будущим, прервется какая-то вполне конкретная линия жизни. Все, что накопилось (в том числе и генетически) переплетениями жизненных судеб многих поколений, исчезнет навсегда. А исчезновение даже одной единственной, идущей из далекого прошлого, уникальной жизненной линии (обладающей единственной в своем роде генетической информацией) снижает (пусть и самую малость) разнообразие жизненных возможностей и тем самым ослабляет фундамент, на котором базируется устойчивость жизни. Чем больше разнообразие жизненных линий (генетических вариантов-возможностей), тем больше устойчивость по отношению к внешнему (особенно катастрофическому) воздействию, тем больше вероятность найти генетический вариант, не поддающийся, скажем, какой-то новой, абсолютно неизвестной сегодня глобальной, например космической инфекции.

Нередко можно услышать, что если жизнь одна, а смерть спишет все хорошее и все плохое, зачем тогда все эти сложности: нравственность и труд, честность и доброта, забота о детях и близких. Лучше жить в свое удовольствие и наплевать на все и вся, заняться личным самосохранением. Неразумные живые существа так и живут. Правда, они не причиняют вред другим живым существам без жизненной необходимости.

Однако такой эгоизм вполне может быть оправдан с точки зрения сохранения линии жизни подобных себялюбцев. Кто бы спорил? Главное – мера, баланс личного и общественного в конкретной личности. Человеческий разум любит преувеличивать свои возможности и значимость. Отсюда и чрезмерный эгоизм как некая крайность. А для сохранения жизни как таковой нужно максимальное разнообразие возможностей, следовательно, крайности неизбежны.

Но, тем не менее, надо отдавать себе отчет в том, что все же жизнь кончается не завтра, и народ, без которого немыслима никакая нормальная жизнь отдельно взятого индивида, – это все те, кто уже прожил, кто живет и те, кто будет жить после нас. И это важно. Сопричастность к своему народу – это тоже осознание своей значимости как звена жизни. Тогда личная жизнь каждого индивида как бы продолжается после физической смерти. Он остается вместе со своей семьей, своим народом. Здесь уместно вспомнить слова Н. А. Островского: жизнь надо прожить так, чтобы «не

было мучительно больно за бесцельно прожитые годы». Кстати, можно предположить, что многообразие различных наций и народов – это дополнительная гарантия устойчивости жизни на Земле.

Признав себя звеном в цепочке жизни, мы становимся незаменимыми и незначительными одновременно. Мы начинаем понимать свое место и реальную свою значимость. Поэтому надо хорошо делать свою работу и уйти, когда придет время, без особой трагедии.

* * *

Вот, казалось бы, и все. Но если прямо здесь поставить точку, то остается открытым вопрос – что же надо делать нормальным людям для максимально гарантированного продолжения жизни? Или иначе – а вдруг в результате глобальной катастрофы исчезнет Земля, а с ней и все человечество? Зачем тогда жить, страдать, чем-то жертвовать, если в один «прекрасный» день все может исчезнуть навсегда?

Ответ состоит в том, что помимо обсуждавшегося выше тривиального смысла жизни всех живых существ, целью-смыслом жизни людей может или даже должна быть наука! Конечно, далеко не всех, а очень немногих, в известном смысле избранных, наиболее приспособленных к научной работе. Основной же части народонаселения планеты и без того хватит, чем заниматься для поддержания и нормального обеспечения жизни.

Для ответа на вопрос, почему именно наука, – заметим, что все неразумные живые существа (считаем разумными только людей) прекрасно справляются с задачей максимально эффективного выживания. Однако лишь в очень тонком слое пространства-времени у поверхности нашей планеты. Они прекрасно приспособлены к этому узкому жизненному слою, они оптимально функционируют в нем, они соревнуются и сосуществуют друг рядом с другом и хорошо умеют противостоять его причудам. Но все неразумные существа ничего знать не могут о существовании «третьего измерения» – Космоса. Именно он способен в один миг совершенно лишить всякого смысла всю эту прекрасную приспособляемость живых организмов путем мгновенного уничтожения их всех. Скажем, посредством астероида, кометы, вспышки гамма-излучения или тому подобных космических фокусов. В результате жизнь будет уничтожена полностью. Сама по себе или вместе с планетой Земля – это уже дело десятое. «Рукотворное» прекращение жизни на Земле обсуждать не хочется, хотя такой вариант тоже можно считать глобальной катастрофой.

Отсюда простой вывод – чтобы иметь хоть минимальный шанс избежать губительной для жизни на Земле катастрофы, нужен разум. Действительно, только на его основе (у нас нет других примеров!) возможно возникновение такой формы человеческой деятельности, как наука – исследование Природы, окружающей мыслящих живых существ. Изучая Природу, человек узнает ее законы и начинает жить в соответствии с ними. Знание законов Природы позволяет уже в значительной мере предвидеть и предсказывать будущее. Не сразу и не все. Постепенно. Например, уже сегодня мы способны увидеть летящий из Космоса прямо на нас (или почти на нас) метеорит. И пока он еще летит, мы можем придумать, как избежать губительного для нас с ним столкновения.

Только разум человеческий спо-

собен спасти жизнь на Земле. Известен пример динозавров, долгожительство которых вроде бы отрицает разум как цель эволюции живых существ. Однако, несмотря на свое долгое жительство, динозавры вымерли, и скорее всего из-за глобальной катастрофы, которая вполне могла быть вызвана внешним космическим воздействием.

Иными словами, «опыт с динозаврами» как раз оказался неудачным, и жизнь решила обратить свой взор в сторону разума, способного создать науку, главная отличительная черта которой – поиск и исследование нового, ранее абсолютно не известного.

Поскольку само новое в виде знания, умения, устройства, сервиса или даже мировоззрения в целом – это свойство отнюдь не настоящего, а исключительно будущего, то очевидно, что наука – это именно та сфера деятельности человека, прерогативой которой является исследование, прогнозирование, создание и обеспечение будущего. В том числе и будущей жизни.

Наука – своего рода армия, только ведущая защиту народа в особой сфере высокого интеллекта, на передовой границе неизведанного. Наука, как и армия (в мирное время), работает на будущую жизнь, вместе они ее охраняют и обеспечивают. Если обобщить идею науки-защитницы, то становится ясно, что только наука (во всех ее проявлениях) способна защитить людей на планете Земля, вообще говоря, от любого типа природных катастроф и губительных для жизни явлений, наиболее непредсказуемым источником которых является «совершенно равнодушный к нам» Космос. Ему неведомо и неинтересно, кто какой нации принадлежит, и если он решит устроить неприятности на Земле, то плохо будет всем, независимо от того, где, кто и как богато материально или духовно живет.

Именно наука – уникальная и «не нужная прямо сейчас» форма человеческой деятельности, – и только она способна дать нам, людям, неведомые пока средства защиты и продолжения жизни, как в целом, так и, в известном приближении, жизни конкретной человеческой особи.

Итак, если смысл жизни в ее продолжении, то смысл разумной жизни (разума и интеллекта) – в действительном и надежном обеспечении такого продолжения. Задача разумного человека в этом контексте – изучать Природу и предвидеть, предотвращать по возможности губительные для жизни катастрофы.

Отметим в заключение, что жизнь, похоже, понадобилась Природе («в лице» планеты Земля) для самосохранения. Только разум, возникший на почве жизни, посредством науки способен понять, что именно и как происходит вокруг. Назовем это рефлексией Природы. Именно разум может предвидеть угрозу и сделать все, чтобы сохранить Землю и жизнь на ней. К сожалению, пока еще наш земной разум не достиг такого уровня, чтобы надежно защититься от губительного влияния Космоса и других неприятностей. Хочется верить, что это у него получится.

Фантазируя далее, можно разум, вооруженный наукой и знанием, вывести в открытый Космос и там попытаться найти ему достойное применение с точки зрения самосохранения жизни и самой Природы.

Иллюстрации предоставлены автором